

Смех Ван Дачжуана резко оборвался.

— Сяньцзюнь, как ты можешь так поступать?! — воскликнул он в полном недоумении и отчаянии.

Юй Чанцин встал, взмахнул рукавом и, не говоря ни слова, ушёл, выразив этим, что именно таков итог гнева великого мастера.

Ван Дачжуан: ...Сяньцзюнь, не надо! /(□o□)/~~

Хрустальные фрукты: Чем мы это заслужили? /(□o□)/~~

На следующий день. Собрание по оценке сокровищ.

С получением Жемчужины Успокоения Духа секта Гуйюань снова вернулась к роли простых наблюдателей, безмятежно расположившись на высокой платформе и с интересом наблюдая за происходящим внизу. Со стороны секты Сюаньянь присутствовали лишь двое старейшин — их глава, Шань Тяньжуй, не явился.

Юй Чанцин молча следил за происходящим, лишь изредка наклоняясь к Ван Дачжуану, чтобы пояснить, какая секта занимает то или иное место на арене.

В какой-то момент главная фигура долины Иньюэ, фея Сяюэ, изящно кивнула им в знак приветствия. Казалось, что она выражает доброжелательность, но Ван Дачжуан быстро заметил, что её взгляд устремлен именно на Сяньцзюня. Вспомнив разговоры о возможном "даосском партнёре" Юй Чанцина, он ощутил лёгкое раздражение.

Юй Чанцин слегка кивнул в ответ, не проявляя больше никаких эмоций, как всегда сохраняя холодную отстранённость.

Ван Дачжуан подавил в себе беспокойство и, оглядевшись по сторонам, заметил весьма примечательную секту. Их ряды представляли собой эффектное зрелище: все были облачены в белые одеяния с голубыми узорами, которые слегка мерцали на солнце. Среди них были исключительно мужчины — высокие, стройные, с утончёнными чертами лица, а в их осанке и движениях чувствовался природный шарм. Они сидели группой, вызывая восторг у окружающих, особенно у женщин-культураторов, которые не сводили с них глаз.

Ван Дачжуан заметил, что помимо его Сяньцзюня, именно этот уголок площади пользовался наибольшим вниманием женской аудитории.

Юй Чанцин заметил, что Ван Дачжуан уж слишком пристально рассматривает незнакомцев, и слегка нахмурился:

— На что ты смотришь?

Ван Дачжуан тут же перевёл взгляд на него.

— Сяньцзюнь, что это за секта?

Юй Чанцин скользнул равнодушным взглядом в указанную сторону и спокойно ответил:

— Это павильон Лю Юнь*. Они предъявляют строгие требования к своим ученикам. Первая и главная заповедь их устава — иметь безупречные черты лица.

*пер. Павильон Плывающих Облаков

— Что?! — Ван Дачжуан застыл с открытым ртом.

Юй Чанцин, всё так же невозмутимо, продолжил:

— Все главы павильона Лю Юнь из поколения в поколение славились своей красотой. Они, как правило, изящны, обожают прекрасное и отличаются весьма свободными взглядами. Нынешний глава, Люфэн-чжэньжэнь, особенно ярок в этом отношении. Однажды он сказал: «Я не властен над всем миром, но в пределах моей секты не должно быть уродливых лиц, нарушающих гармонию моего Дао».

— Так он считает, что просто наличие некрасивого человека в его секте помешает ему культивировать Дао?! Это уже за гранью разумного! — Ван Дачжуан был в полном потрясении.

Юй Чанцин равнодушно пожал плечами.

— Сильные мира сего могут позволить себе быть немного нелогичными.

Ван Дачжуан: «...»

«Ладно, я не совсем понимаю эти странные привычки великих мастеров».

— А кто из них Люфэн-чжэньжэнь? — уточнил он после секундного раздумья.

— Его здесь нет. Вон тот мужчина в центре — один из его стражей, — ответил Юй Чанцин.

Ван Дачжуан ещё раз взглянул на высокого, элегантного мужчину с выразительными чертами лица и кивнул. «Да, без сомнения, тут все сплошь красавцы. Но даже если их собрать вместе,

они и рядом не стоят с моим Сяньцзюнем. Хе-хе.»

Утреннее собрание завершилось, и Циньян-чжэньжэнь вместе с младшим братом, невесткой (?) и двумя старейшинами вернулись в свои покои.

Как только они вошли, старейшина Чиюнь усмехнулся:

— Старик Шань, должно быть, не в настроении, раз даже не стал поддерживать видимость приличия.

Старейшина Гужун небрежно махнула рукавами, грациозно села и холодным голосом произнесла:

— Он глава крупнейшей секты в мире, ему не нужно ни перед кем сохранять лицо.

Циньян-чжэньжэнь, сидя за столом, налил чашку духовного чая и передал её младшему брату, медленно сказав:

— Вчера глава секты Сюаньянь был унижен главой Инь. Учитывая его характер, он, вероятно, уже отнёс Линбао к нашей стороне, поэтому и не церемонится.

— Кажется, Линбао действительно намерены сблизиться с нами. Конфликт между нашей и сектой Сюаньянь уже ни для кого не секрет. Их позиция теперь предельно ясна, — задумчиво кивнул старейшина Чиюнь.

— С тех пор как Шань Тяньжуй занял пост главы секты Сюаньянь, их действия стали всё более дерзкими и заносчивыми, и вызвали недовольство с разных сторон. Наверняка у главы Инь давно копились обиды, — сказал Юй Чанцин.

Циньян-чжэньжэнь кивнул.

— Лёд толщиной в три фута не замерзает за один день. Хотя глава Инь и выглядит как улыбающийся Будда, у него глубокий ум и, вероятно, он давно всё рассчитал. Вчерашние слова младшего брата Юя стали лишь поводом.

Старейшина Чиюнь громко рассмеялся.

— Старейшина Ханьян — опора всей нашей секты. А возможность провести три дня на пике Циньюй — кто бы смог от этого отказаться? Даже наши ученики от радости прыгали бы до потолка!

Ван Дачжуан гордо вскинул голову и под столом незаметно ткнул коленом Юй Чанцина в ногу.

Юй Чанцин обернулся, и Ван Дачжуан тут же изобразил самую невинную улыбку.

Юй Чанцин холодно фыркнул про себя: «Сейчас решил задобрить? Поздно! Даже не подумал, кто тебе эти фрукты принёс, а уже смеешь смеяться надо мной! Непростительно!»

Циньян-чжэньжэнь взглянул на своего младшего брата и, не удержавшись, слегка толкнул его ногой под столом.

«Посмотрел бы, как он ведёт себя с Цзися! Когда же я, как старший брат, смогу организовать церемонию их союза? Сердце кровью обливается за младшего брата!»

Однако Юй Чанцин не оценил его заботы, равнодушно убрал ногу и продолжил психологически подавлять Ван Дачжуана.

Циньян-чжэньжэнь: «...»

«Не слушаешь мудрых советов — сам же и пострадаешь! Делай что хочешь, несносный мальчишка!»

Старейшины Чиюнь и Гужун переглянулись, но ничего не сказали.

Почему-то атмосфера вдруг стала немного напряжённой. Что-то произошло, чего они не знают?

В этот момент на пороге раздался почтительный голос Сунь Маньтун, новой ученицы старейшины Гужун:

— Глава секты, госпожа Сяюэ, прибыла с визитом. Она желает встретиться со старейшиной Ханьяном.

Услышав это, Ван Дачжуан машинально посмотрел на Сяньцзюня.

Он заметил, что Юй Чанцин никак не отреагировал на прибытие феи Сяюэ, зато Циньян-чжэньжэнь, и старейшины Чиюнь и Гужун одновременно посмотрели на него, и в их взглядах было столько скрытого смысла, что Ван Дачжуан не смог его разгадать.

Старейшина Чиюнь тут же поднялся.

— Глава, старейшина Ханьян, пожалуй, я пойду.

Старейшина Гужун тоже вскочила.

— Вот уж ловко ты сбежал!

Старейшина Чиюнь уже сделал несколько шагов, но, услышав её слова, бросил через плечо:

— Я простой воин, и больше всего боюсь разобраться с этими бессмертными девицами...

Старейшина Гужун незаметно закатила глаза, но её ноги уже несли её к двери.

— Глава, старейшина Ханьян, я тоже пойду отдыхать.

Едва успев договорить, она уже исчезла из виду. Очевидно, не только старейшина Чиюнь, но и у неё самой не было никакого желания разобраться с женщинами-даосами.

Циньян-чжэньжэнь проводил взглядом двух предателей, которые сбежали, будто за ними гналась сама смерть, и почувствовал глубокую тоску. Однако, как глава секты, он должен был сохранять достоинство. Он спокойно сказал:

— Пригласите госпожу Сяюэ в главный зал.

— Слушаюсь, — почтительно ответила Сунь Маньтун.

Затем Циньян-чжэньжэнь повернулся к Юй Чанцину.

— Она прибыла со всей возможной вежливостью и прямо назвала твоё имя, боясь, что ты решишь спрятаться. Раз уж так, младший брат, пойдём вместе.

<http://bllate.org/book/12569/1117970>